Вакцина от одиночества. Истории, вправляющие мозги + курс в подарок!

Автор:
Ника Набокова

Вакцина от одиночества. Истории, вправляющие мозги + курс в подарок!

Ника Набокова

Сидим дома. Читаем книги

Эта книга – вдохновитель для тех, у кого никак не выходит встретить и сохранить свою любовь.

Реальные истории о людях, живущих в том же мире, что и ты. Только у них – получается быть в счастливых отношениях, а у тебя пока нет. В чем секрет? Во взглядах.

Хороший пример тоже заразителен. Поэтому, надеемся, что эта книга поможет тебе обнаружить и устранить причины своего одиночества.

Ищите подарочный курс на страницах книги.

Ника Набокова

Вакцина от одиночества. Истории, вправляющие мозги + курс в подарок!

© Набокова Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Привет!

Эта книга – вдохновитель. Для тех, у кого никак не выходит встретить свою любовь. Шесть реальных историй о людях, которые живут в том же мире, что и ты. Просто за счет того, что вы смотрите на этот мир по-разному, у них – есть отношения, а у тебя – нет. Но, надеюсь, после прочтения тебе удастся заразиться антиодиноким мышлением и наконец-то изменить грустный сценарий своей жизни.

Начнем, пожалуй.

История первая

Даже если вам немного за…

Счастливая семидесятидвухлетняя невеста кричала: «Какие наши годы!»

Мне кажется, примерно так выглядел бы заголовок этой истории в каком-нибудь журнале, типа «Работница».

Теть Нина жила через дорогу. Говорливая женщина, в типичном для вологодской области ситцевом халате в яркий цветочек и бусах «под жемчуг». Дома у нее всегда было чисто, пахло пирогами и парным молоком.

Пройдя все ужасы военного детства, с голодом, холодом, мародерством и еще черти чем, она выучилась на экономиста в единственном техникуме своего захолустного городишки и в статусе молодого специалиста была командирована в новую деревню, отстроенную под леспромхоз. Где, собственно, и обосновалась на всю жизнь. Там же встретила суженого, за которого после нескольких месяцев походов на танцы и поцелуев у колодца вышла замуж.

Муж теть Нины, Герман, с коим она нажила троих детей и аж шестерых внуков, походил на чертика из табакерки. Маленький, щуплый, худющий и вечно с бодуна. Пил Гера люто и регулярно спал прямо на дороге, аккурат посередине

между нашими домами.

В моменты трезвости он был довольно занятным и даже интересным персонажем. Много рассуждал, выписывал «Науку и жизнь», что-то мастерил, даже отгрохал самую приличную на поселке баню. Внуков обожал.

По местным меркам Гера занимал неплохую должность: служил начальником (сам себе, правда, но какая разница) в кочегарке. Почти Цой, в общем. Чем весьма гордился.

Но… Проклятый алкоголизм.

Водка его и сгубила. Герман любил приложиться на работе, не отрываясь от процесса. И однажды, чрезмерно приняв на грудь, уснул, забыв прикрыть какую-то из важных печных створок. Угарный газ пошел вместо трубы в комнату, и Гера угорел. Угореть – значит задохнуться продуктами неполного окисления углерода.

Так Нина в семьдесят лет осталась вдовой. Одна, в пустом доме, в деревне на краю земли. Пожалуй, чтобы дорогому читателю было чуть яснее, я немного расскажу об этой деревне. Ведь знаю ее, как свои пять пальцев, все детство там прошло.

Говоря «край земли», я не преувеличиваю и не для красного словца вворачиваю затасканную метафору. Двести километров в лес от Вологды, пятьдесят из них по уверенному бездорожью. И если с одной стороны, хоть и на солидном удалении, но есть какой-никакой районный центр, то в другую сторону – ничего, тупик, леса непролазные, топи да болота.

Из развлечений: первый канал (и тот не всегда показывал, например, в дождь антенны категорически отказывались принимать сигнал), привоз продуктов раз в неделю, дом культуры, гордо именуемый клубом, с дискотеками под магнитофон, сенокос да баня.

Никаких тебе офисов, кофеен, фуд-кортов, выставок, семинаров и вот этого всего. Корову встретил, подоил, да и спать.

На момент смерти Германа деревня уже пережила свои лучшие годы и почти опустела. Оставались лишь те, кто сильно прикипел душой или не имел никакой возможности уехать. Половина домов превратилась в жилища-призраки, а в остальных в основном жили такие же вдовы, как и Нина. То ли водка, то ли работа на износ, но мужики умирали раньше.

В общем, перспектива так себе: семьдесят лет и глушь. Ложись да помирай…

Через два года Нина… вышла замуж. И не просто, а со всеми романтичными делами в виде ухаживаний, стихов, прогулок за ручку.

Имени ее мужа я не помню, а спросить уже и не у кого. Знаю только, что познакомились они в райцентре (это деревня чуть побольше и с унитазами в некоторых домах). То ли в поликлинике, то ли в очереди на подачу каких-то документов. Поездка в райцентр, кстати, была еще одним вариантом «выхода в свет». Два часа в трясущемся «вазике», потом походить по хозяйственному и обязательно выпить «кофию» из облупленного стакана в местной столовой.

Но то все не суть. Главное, что вдруг случилась любовь. Она, кстати, всегда случается, если встречаются люди, не ограничивающие себя внутри.

Он – дарил букеты из полевых цветов, она – пекла свои фирменные пироги с капустой и ворчала для проформы, мол, чего таскался со своим артритом, собирал.

Дедуля оказался интеллигентом. И после поэтических писем, поездок друг к другу в гости, как положено, сделал предложение. Деревня, ясное дело, мигом превратилась в жужжащий улей, все приободрились, ожили, конечно, такое событие! Кто-то радовался, как за себя, кто-то завидовал.

Свадьбу сыграли небогатую, но шумную, с баяном. Невеста кокетливо поправляла бусики «под жемчуг» и целовала жениха в морщинистую щеку.

Я всегда вспоминаю эту историю про овдовевшую в пустой деревне бабушку, когда слышу, что «негде», «нет никого», «мне ничего не светит».

Нина, честно говоря, всегда выделялась среди остальных. Бойкая, общительная, кокетливая, любила попеть и поплясать. Несмотря на все тяготы, как-то вот не было на ней печати унылой бабы, утратившей всякую надежду на хоть какое-нибудь счастье. Хотя… Неправильно я формулирую. Надежда здесь ни при чем. Есть выбор: одинокий способ мышления и образ жизни или – неодинокий.

Вот Нина выбрала второй. И прежде всего, в ее картине мира отсутствовала идея про «нет мужиков».

Сдается мне, что дорогому читателю сия мыслишка, наоборот, может быть ой как близка.

Убеждение «нет мужиков» наряжается в разные обличия: «все уже заняты», «в нашем регионе ну правда никого не осталось», «куда ни приди – одни женщины» и так далее.

Что интересно, почему-то одновременно ровно в том же самом регионе, ровно в тех же самых местах и условиях, другие барышни вполне удачно организовывают свою личную жизнь. Они что, красивее? Умнее? Удачливее? Их посыпали волшебной пыльцой феи Тинкербел?

Нет. Просто у них нет страха отношений. Именно он стоит за искаженным представлением про «нет мужиков». Причем страх этот настолько силен, что буквально ослепляет. И девочки не врут, они ДЕЙСТВИТЕЛЬНО не видят мужчин.

Вот, например, я боюсь змей. Ужасно. И однажды случилось так, что на студии, где я записывалась, жила змея. Такой вот чудный домашний питомец Кеша. Если вы попросите меня описать эту студию – я не смогу. Я помню все студии, в которых мне доводилось бывать. У меня вообще все отлично с памятью и с умением фиксировать детали, я чертовски внимательна к ним.

Но вот ту локацию не помню. Потому что мне было страшно настолько, что я не замечала ничего, кроме аквариума с Кешей. У меня отнимались руки, ноги, спирало дыхание, и ужасно хотелось убежать.

К чему эта история? К тому, что любой страх искажает наше восприятие. Следом на помощь приходит услужливая психика. Она ведь всегда на нашей стороне. Боишься, деточка, отношений? Сейчас мы что-нибудь с этим придумаем. О, помнишь бабушка (мама, подружка – поставь нужное), говорила, что с мужиками беда и нет их? Все, можешь расслабиться! Тебе ничего не угрожает! Статистика же, девять ребят на десять девчонок, что поделаешь, не повезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nabokova_nika/vakcina-ot-odinochestva-istorii-vpravlyayuschie-mozgi-kurs-v-podarok

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить